

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР
«ЯКУТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИГиПМНС СО РАН)

ул. Петровского, д. 1, Якутск, 677027
Тел./факс (411-2) 35-49-96
E-mail: inip@ysn.ru

УТВЕРЖДАЮ:

Директор ИГиПМНС СО РАН

кандидат филологических наук

Попова Наталья Иннокентьевна

2019 г.

25.11.2019 г. № 208-01-0215/417
На № _____ от _____

Отзыв

ведущей организации «Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера» Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук»

на диссертацию Николая Сергеевича Кирьянова

«Погребальный обряд и материальная культура населения Яно-Индигирского нагорья в XVII-XIX вв. (по результатам археологических исследований)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 07.00.06. – Археология

Актуальность темы диссертационного исследования

Представленная к защите диссертационная работа посвящена важной для археологической и этнологической науки проблеме реконструкции погребального обряда и изучению материальной культуры Яно-Индигирского нагорья – обширного, но слабо исследованного в археологическом отношении

региона. Освоение Арктики является одним из современных трендов мировой науки, особенно в условиях новой геополитической и геокультурной реальности и выявление и изучение объектов археологического наследия на территории Арктического региона является одной из актуальных задач российской археологии.

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнений. Это, безусловно, важный для исторических реконструкций вопрос. Цели и задачи диссертации, научная новизна, методология, практическая ценность и этапы апробации работы сформулированы вполне корректно и чётко.

В археологических исследованиях погребений Верхоянского и Оймяконского районов диссертант принимал непосредственное участие, поэтому большая часть использованных при написании диссертационного сочинения материалов и данных являются авторскими. Несомненным достоинством диссертационного сочинения Н.С. Кирьянова является введение в оборот новых материалов по погребальным комплексам населения Яно-Индибирского нагорья в XVII–XIX вв. Представленные в диссертационной работе материалы значительно расширяют источниковую базу позднего средневековья и Нового времени Якутии.

Логичность структурного построения диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной отечественной и зарубежной литературы (182 наименования), словаря якутских терминов, трех приложений (по вопросам генетики, истории заболеваний, а также карты-схемы и иллюстрации). Данные по генетическим исследованиям останков умерших (приложение I, с. 215–225) не в полной мере задействованы в содержательной части диссертации.

Во введении определены цель и задачи исследования, достаточно корректно выстроены формулировки выносимых на защиту положений, дана развернутая характеристика источниковой базы, приводятся сведения об апробации результатов исследования, изложены основные использованные теоретические и методические принципы и подходы. В работе несколько

поверхностно раскрыта степень изученности проблемы. Например, отсутствуют ссылки на отчеты Г.А. Пытлякова, который первым, в 1955 году, занялся изучением погребений и поселений рассматриваемого периода в означенном районе. Голословным в этом отношении выглядит утверждение, что «Никакого изучения и поиска памятников периода позднего средневековья и Нового времени в Северо-Восточной Якутии не велось» (с. 6–7). В то же время не совсем понятно, для чего приводятся ссылки на работы археологов, занимавшихся изучением памятников каменного века в указанных районах и на сопредельных территориях, без какой-либо аргументации упоминаемые лишь выборочно. Ряд ключевых работ отсутствует. В некоторых местах даны неверные инициалы и фамилии исследователей (с. 11, 13).

Структура содержательной части работы продиктована поставленными целями и задачами и включает описание и анализ предметов погребального инвентаря, которые наряду с конструкцией могилы, размерами погребального сооружения, топографическими особенностями расположения захоронения являются материальными остатками погребального ритуала. Автор использует традиционный метод исследования наборов погребального инвентаря по категориям вещей (Константинов, Гоголев, Бравина, Попов). Археологический материал в диссертации детально проанализирован и систематизирован. В качестве пожелания можно отметить, что использование метода статистической обработки отобранных признаков по категориям погребального инвентаря позволило бы полнее представить реконструкцию погребального обряда населения изучаемого региона, включая половозрастную и социальную характеристику погребенных.

Степень обоснованности выводов, их достоверность и новизна

Целью диссертационной работы является детальная реконструкция погребального обряда и облика материальной культуры верхоянских и оймяконских якутов Яно-Индибирского нагорья в XVII-XIX вв. Для ее достижения диссертантом были поставлены конкретные задачи, которые нашли свое решение в соответствующих главах и параграфах.

Глава I «Погребальный обряд населения XVII-XIX вв. Яно-Индибирского нагорья» состоит из восьми параграфов, в семи из которых последовательно описываются основные диагностирующие признаки обряда: топография и планиграфия погребений, тип, облик надмогильной конструкции, наличие могильного пятна, характер покрытия крышки гроба, облик внутримогильной конструкции, характер труположения. В работе не отведено место стратиграфии погребений, что позволило бы определить последовательность залегания остатков надмогильного сооружения, внутримогильных конструкций, состава заполнения могильной ямы и ее глубины, относительно слоя вечной мерзлоты.

Восьмой параграф посвящен описанию обряда редких захоронений жертвенных животных (с. 68-72). Н.С. Кирьянов пишет, что единственным захоронением животного в Верхоянском районе являлся памятник Бахтах II (с. 68), тогда как аналогичное погребение было открыто и исследовано в местности Тюмэски в Дулгалахском районе (Бравина, 2013, с. 7). Автор прав, утверждая, что захоронение лошади не носит ритуальный характер, скорее всего, это отражение ее жертвенного (трапезного) значения.

Представленные материалы дают комплексную характеристику исследованных захоронений населения XVII-XIX вв. Яно-Индибирского нагорья и особенности их погребальной практики. При этом заслуживает внимания открытие в Верхоянском районе погребения с обрядом трупосожжения (кремации) – Бюгуйэх II (с. 33-34).

Высказанные диссертантом соображения о типах надмогильных (с. 29-33) и внутримогильных (с. 54-63) конструкций возражений не вызывают. Нам кажется неудачным использование диссертантом термина «кладбище» относительно групп могил, состоящих из 2-3 захоронений. Как констатирует сам автор, *источниковую базу диссертации составляют «полевые материалы раскопок 46 погребений, исследованных на 19 якутских кладбищах XVII-XIX вв.»* (с. 19). Погосты, обычно расположенные возле приходских церквей, появляются у якутов с распространением массовой христианизации коренного

населения, что датируется, по справедливому замечанию автора, началом XIX в. (с. 182).

При описании двухкамерных погребальных конструкций, автор пишет о «вложении» в гробовину из плах (с. 55), тогда как домовина *тэбиэх* традиционно сооружается непосредственно в могиле, вокруг гроба, о чем, в частности, свидетельствует отсутствие в ней днища.

Глава II «Одежда верхоянских и оймяконских якутов XVII-XIX вв.» посвящена достаточно подробному описанию обнаруженных типов головных уборов, наплечной одежды, поясов, натазников и ноговиц, обуви и др. Диссертант справедливо подчеркивает, что «одежда населения Яно-Индибирского нагорья XVII-XIX вв. имеет, скорее всего, однотипно-универсальный характер» (с. 109). Особый интерес представляет описание комплекта эвенской одежды (с. 106-109). Памятник Омук Унуога I (Оймяконский район) является пока единственным грунтовым захоронением народов Севера, исследованным на территории Якутии.

Вне специального рассмотрения диссертант оставил биконьковые подвески – оригинальные металлические украшения одежды, которые имеют отчетливые прототипы в материалах памятников раннего средневековья (слой V стоянки Улахан-Сегеленнях). Автор лишь констатирует их наличие на той или иной одежде, подчеркивая их уникальность (с. 35, 84, 185), однако предметом специального изучения они так и не стали.

В главе III «Украшения и нательные кресты верхоянских и оймяконских якутов XVII-XIX вв.» представлены заслуживающие внимания выводы диссертанта о том, что дровые петлеобразные гривны, наряду с украшением натазника *кыбака симэхэ*, являются самобытными якутскими украшениями, которые по имеющимся сегодня данным не имеют конкретного исторического прототипа (с. 118, 128). К сожалению, диссертантом не до конца раскрыта тема перстней-печаток (с. 125-127), хотя их статусность крайне важна для решения вопросов исторических связей между регионами и взаимоотношений между

ними. Представленная диссертантом классификация нательных крестов по тип-листу В.И. Молодина (с. 136-140) возражений не вызывает.

Глава IV «Предметы быта и хозяйства верхоянских и оймяконских якутов XVII-XIX вв.» дает достаточно подробный обзор сопроводительного погребального инвентаря. Ценно замечание автора о том, что в свете последних данных о железных котелках можно говорить о них скорее как о предметах ритуального назначения (с. 144). Но вывод о полном отсутствии деревянной посуды в погребениях Оймяконского района XVII-XIX вв. (с. 146) нам представляется преждевременным.

Основные выводы и итоги исследования изложены в заключении. Следует согласиться с первым положением диссертанта (с. 21) о том, что погребения XVII-XIX вв. Яно-Индибирского нагорья являются одними из основных источников для реконструкции облика материальной культуры его населения, поскольку имеющиеся фольклорные и архивные данные в полной мере эту тему не раскрывают.

Диссертант, затрагивая вопросы об этногенезе и основных этапах освоения и заселения якутами северо-восточных окраин, не обратил внимания на поселение раннеякутской кулун-атахской культуры XIV-XVI вв. Буор Хайа (Хомустаах) I в Сасыльском наслеге Томпонского района, расположенном выше устья р. Амга [Бравина, 2018] - пограничной территории, отделяющей Центральную Якутию от северо-восточных приполярных районов Верхоянья и Оймяконья. Этот факт позволяет более обоснованно говорить о раннем освоении скотоводами-якутами северо-восточных районов Якутии. Данное предположение косвенно подтверждается материалами рецензируемой работы. Это железные пальмы (батас), фрагменты сложносоставного лука с костяными концевыми вкладышами, характерными для кулун-атахской культуры, разнообразные типы железных и костяных наконечников стрел, железные удила с витыми кольчатými псалиями и двусоставными звеньями грызла неравной длины, а также украшения в виде парных конских голов и проволочные серьги в виде знака

вопроса, характерные для археологических культур кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Диссертант отмечает, что устойчивая этническая и географическая локализация региона предполагает сохранение наиболее архаичных культурных традиций. Это, несомненно, парные захоронения в двухсекционных погребальных камерах, в гробах с поперечной и продольной перегородками.

При дальнейшем анализе этнокультурных наслоений (пластов) в той области традиционной культуры, которая связана с погребальными обрядами и комплексами, как нам кажется, возможно сопоставление некоторых из них с различными этническими компонентами, которые повлияли на состав яно-индигирских якутов. В этой связи интерес представляет конструкция гробов с «замками» в верхоянских погребениях, что автор рассматривает как своеобразную трансформацию арангасных сооружений, в которых гроб крепился посредством рамок из кольев/планок. Захоронения подобной конструкции имели распространение у северо-западных якутов-оленоводо-водо, туруханских и виллойских эвенков, ненцев, нганасан и энцев. В литературе этот тип крепления гроба считается «ненецким» [Хомич, 1984, с. 15; Грачева, 1980, с. 152]. К сожалению, огромный материал, собранный И.С. Гурвичем (1977) и Н.Д. Архиповым (1989; 2005) по погребальному обряду северо-западных якутов остался вне внимания диссертанта.

Предметы материальной культуры верхоянских и оймьконских якутов выступают и как источник в системе торговых отношений между северо-востоком Якутии и центральными улусами, так как присутствие импортных вещей явно свидетельствует о конкретных путях проникновения таких товаров в Россию и, в частности, в Якутию, и далее на север. Процесс этот, вероятно, относится к рубежу XVIII - XIX вв. и связан с торговым трактом Якутск–Зашиверск, по которому вещи попадали к местному населению.

Выводы пятого положения о *прямых* родственных генетических связях верхоянских якутов XVII-XIX вв. с якутскими родами Центральной Якутии (с хангаласскими и батурусскими) заслуживают особого внимания, поскольку

анализ имеющихся публикаций по генетике якутов (например, Федорова, и др., 2014, с. 29, 31) также свидетельствует о тесных связях северных якутов с переселенцами из Центральной Якутии. Жаль, что диссертант не привел дополнительных сведений из опубликованных источников в подтверждение своего положения.

Большой интерес представляют парные разнополюе погребения, которые единичны в практике изучения якутских погребений в целом. Эти погребения, несомненно, несут мировоззренческую нагрузку. В этой связи следует отметить, что погребальный обряд состоит из двух взаимосвязанных компонентов. Первый из них характеризует ритуальную сторону и включает набор одобренных традицией ритуальных действий и представлений, регламентирующих процесс захоронения и поминальных церемоний. Второй компонент состоит из набора материальных элементов, присущих погребальному обряду: погребального сооружения, набора инвентаря, позы умершего и т.д. Совокупность двух компонентов составляет стандартный (традиционный) погребальный обряд любой археологической культуры. Эти два основных компонента нельзя рассматривать изолированно друг от друга или противопоставлять друг другу, поскольку для извлечения любой информации необходимо детально анализировать погребальный обряд в целом. Искусственное расчленение двух компонентов погребальной обрядности в данной диссертации и составляет главный ее недостаток.

В диссертационной работе и автореферате присутствует много стилистических ошибок и технических огрехов. Теоретический уровень диссертации существенно снижают не до конца продуманные и необоснованные утверждения. Например, на с. 178 автор пишет: «При этом малочисленность выявленных погребений на северо-востоке связана, видимо, с выработанным самой жизнью балансом численности населения и его уровня жизни – превышение этого количества, вероятно, не поощрялось, поскольку это неизбежно ухудшало условия для остальных. Для того, чтобы обеспечивать тот уровень благосостояния, отмечаемый при раскопках

погребений, необходим был достаточно жесткий контроль за рождаемостью». Непонятно, каким образом осуществлялся «жесткий контроль» рождаемости в традиционное время.

Высказанные замечания и пожелания не умаляют достоинств работы. Основные выводы диссертации отражают точку зрения автора и достаточно аргументированы. Работа отличается новизной, добротностью, цельностью и является ценным вкладом в изучение истории Сибири.

Ценность работы для науки и практики.

Представленная к защите диссертация представляет несомненную ценность для исторических реконструкций традиционной культуры якутов, поскольку за более чем столетнюю историю изучения различных аспектов жизни народа саха (якутов), наконец представлена работа о погребальном обряде и материальной культуре наименее изученной части якутского населения XVII-XIX вв., проживающей на северо-востоке республики. Практическая значимость диссертационного сочинения состоит в способности послужить отправной точкой для дальнейших исследований в этом направлении.

Степень опубликованности результатов диссертации в научной печати. Всего по теме диссертации автором опубликовано 15 научных работ, из них 1 монография (в соавторстве), 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК и 11 публикаций в журналах и сборниках (из них 4 – в соавторстве), в том числе, электронных. Основные положения диссертации изложены в монографии и изданиях ВАК, специализирующихся на археологической тематике, частные аспекты диссертации – в изданиях, входящих в систему РИНЦ. Две статьи (в соавторстве) обзорного плана опубликованы в зарубежных научных изданиях. Таким образом, указанная степень опубликованности основных положений и разделов диссертации позволяет считать ее достаточной.

Соответствие содержания автореферата диссертации

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Соответствие диссертации критериям Положения о присуждении ученых степеней

Задачи, решение которых представлено в диссертации Н.С. Кирьянова, имеют большое значение для изучения истории и культуры народов Сибири в целом и якутов в частности, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней». Считаем, что диссертационная работа Н.С. Кирьянова отвечает современным требованиям ВАК и может служить достаточным основанием для присуждения автору степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – «Археология».

Отзыв подготовлен главным научным сотрудником, доктором исторических наук Бравиной Р.И., обсужден и утвержден на заседании отдела археологии и этнографии, протокол № 7 от «18» ноября 2019 г.

И.о. заведующего отделом
археологии и этнографии
д.и.н., профессор

Бравина Розалия Иннокентьевна

«Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера» Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук» (ИГИиПМНС ФГБУН ФИЦ ЯНЦ СО РАН)

677027 Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д.

1

телефон организации: 8(4112)35-49-96

адрес электронной почты организации: kancel@igi.ysn.ru

адрес официального сайта организации в сети «Интернет»: igi.ysn.ru

Заверяю подпись
Гл. спец. ОК

Р.И. Бравина